

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Сомова Оксана Андреевна

**Ситуация социального сознания: опыт социально-феноменологического
описания**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

аспиранта 3 курса направления 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
(направленность «Социальная и политическая философия») философского
факультета Сомовой Оксаны Андреевны

Научный руководитель
профессор кафедры теоретической и
социальной философии
доктор философских наук, доцент

С.В.Тихонова

Заведующий кафедрой теоретической и
социальной философии
кандидат философских наук, доцент

С.А.Данилов

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Повседневное поведение в качестве центральной проблемы оказалось востребованным в науке XX века и воспринято сегодняшней социальной философией, о чем говорит масса публикаций, посвященных конструированию социальной реальности. Установился способ рассуждений, в котором социальная реальность задается не как совокупность социальных вещей, существующих «в себе» (эссенциализм), а как дискурсивное пространство. Однако посредством обращения к смысловому пониманию реальности зачастую осуществляется попытка гипостазировать коммуникативные системы, где за амбициозностью проектов социальной онтологии целей кроется прагматическая рациональность. Объяснение места индивида в социальной структуре говорит, скорее, о сущностных чертах этой структуры, чем о социальности как таковой.

В целом социальная теория сегодня подвержена вызовам тенденций, суть которых заключена в экстерналистском описании социальной реальности: успехи нейронаук предъявляют претензии на описание социального взаимодействия с той же силой, с которой коммуникативистские теории уповают на информационные технологии и на их эвристический потенциал раскрыть механизмы коммуникации. Расширение методологического поля исследований хотя и приносит определённые плоды, однако создает иллюзию, что прежние способы изучения понятны, изучены и более не релевантны. Подобные подходы представляют собой определённый род редукции к чему-то третьему, оставляя вне поля зрения собственную активность человека¹. По этой причине феноменологической оптика в социально-научном познании представляется перспективным направлением для исследования.

Исследователи XX века, составляющие социально конструкционистское направление в социальной теории, хотя и выступали как продолжатели идеи феноменологического пересмотра конструирования совместного бытия, но далеко

¹ Зиммель Г. Как возможно общество? / Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. Т. 2. С. 511.

не всегда уделяли внимание уточнению используемых феноменологических понятий. Во временной перспективе подвижность интерпретаций привела к складыванию фрагментарного категориального аппарата, необходимость прояснения которого обуславливает актуальность исследования.

Более того, можно констатировать существующее предпочтение в феноменологически ориентированных социальных исследованиях в сторону разьяснения механизмов конструирования повседневности, имманентно приравниваемой к самой сути социального. Вместе с тем сфера социального опыта не исчерпывается повседневными действиями и, напротив, может выступать основанием разотождествления субъекта и общества. Актуальность данного исследования обоснована, во-первых, необходимостью осмысления результатов полувекового развития феноменологического описания общественных процессов и явлений в западной философии, во-вторых, попыткой категориального обогащения уже имеющихся в феноменологии и социальной философии концепций, пригодных для описания социальной реальности.

Углубление в тематику социального опыта требует кристаллизации специфической совокупности условий, определяющей тот или иной способ восприятия социальной реальности, и, следовательно, составляющих своеобразие исследовательского проекта. Подобная совокупность условий, дифференцирующих один модус сознания от другого, именуется ситуацией, а установление её существенных черт в рамках конкретного исследования представляет особый интерес как методологического, так и эвристического характера в силу того, что в социальной феноменологической теории это различие артикулировано в недостаточной степени.

Следует упомянуть также и тот факт, что для социальной философии в нашей стране не характерны феноменологические исследования социальных процессов. Сильная феноменологическая традиция в России, представленная именами Г. Шпета, Н. Мотрошиловой, С. Чернякова, И. Михайлова, Е. Борисова и др. в сегменте социальных исследований реализуется лишь фрагментарно. Представляется, что это связано с традицией марксистского объяснения общества,

характерного для отечественной философии прошлого столетия, которая через систему культурной надстройки и экономическую взаимосвязь ролей, функций и институтов элиминирует феноменологию как подход, стоящий на более низком онтологическом уровне иерархии, и снимает на уровне массового сознания. Вплоть до конца XX-ого века рецепция наследия школ феноменологически ориентированной социальной теории в нашей стране была изучена лакунарно в работах отдельных исследователей, чем и объясняется обращение к избранной теме.

Степень разработанности проблемы. Содержание исследования образовано синтезом двух больших тем: темой intersубъективности и темой личностной герменевтики, в связи с чем привлекаемые для работы источники можно соответственно разделить на два больших тематических блока.

Фундаментальные положения проблематики intersубъективности формулируются, прежде всего, в текстах основоположника феноменологической философии Э. Гуссерля², Феноменолог не раз переосмыслил собственные тезисы, в результате чего в его текстах сложилось разветвлённое понимание феномена intersубъективности. Возможные векторы дальнейших исследований феномена, намеченные Гуссерлем, были развиты в работах его учеников и последователей, таких как О. Финк, Э. Штайн, М. Хайдеггер, М. Шелер, А. Гурвич, Л. Ландгребе, Ф.-В.фон Херманн, А. Шюц, Л. Эмбри, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, Ж.Ф. Лиотар, М. Тейниссен, К.-О. Апель, Г. Ромпп, Д. Харт, С. Луфт, Д. Захави³.

² Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2019.229 с.; Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. М.: Академический Проект, 2019.489 с.; Husserl E. Zur Phänomenologie der Intersubjektivität: Texte aus dem Nachlass, vol. I, II, III. 1905–1920, Husserliana 13. The Hague: Martinus Nijhoff. 1973. 463 s.

³ Финк Е. Основные феномены человеческого бытия. М.: Канон.2017.429 с.; Лиотар Ж.Ф. Феноменология. СПб.: Алетейя, Лаборатория Метафизических Исследований при филос. фак СПбГУ, 2001.160 с.; Stein E. On the Problem of Empathy / The Collected Works of Edith Stein Sister Teresa Benedicta of the Cross Discalced Carmelite Volume Three. Washington: ICS Publications. 1989.137 p.; Хайдеггер М. Бытие и время. СПб: Наука. Слово о сущем. 2002.452 с.; Шелер М. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 122-160.; Ландгребе Л. Размышления по поводу слов Гуссерля «Die Geschichte ist das groBe Faktum des absoluten Seins». // Метафизические исследования. 1997. № 3. С.180-198.; Херрманн Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск: Пропилеи, 2000. 192 с.; Эмбри Л. Рефлексивный анализ. Первоначальное введение в феноменологию. М.: Три квадрата, 2005.; Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, Наука, 1999.224 с.; Левинас Э. Время и Другое // Патрология. Философия. Герменевтика. Труды Высшей религиозно-философской школы. СПб., 1992.264 с.; Theunissen M. The Other Studies in the Social Ontology of Husserl, Heidegger, Sartre, and Buber (Studies in Contemporary German Social Thought. The MIT Press. 1986. 451 p.; Rompp G Husserls Phänomenologie der Intersubjektivität Und die Ihre Bedeutung für eine

Русскоязычное феноменологическое сообщество внесло свой вклад в разработку проблематики интерсубъективности работами Г. Шпета, в которых интеракция раскрывается через призму опосредованного историчностью сознания диалога; М. Бахтина⁴, в которых уделяется внимание изучению позиции автора в диалоге; В.В. Библихина⁵, описывающих онтологические основания со-бытийности; Е.В. Борисова⁶, содержащие обстоятельный анализ позднего периода творчества Гуссерля; Я.А. Слинина⁷, раскрывающие феноменальность интерсубъективности через описание экзистенциалов жизни и свободы. В историко-философских трудах Г. Шпигельберга, П. Прехтля⁸, в России – К.А. Свасьяна, Н.В. Мотрошиловой, В.К. Куренного, А.Ф. Зотова⁹ интерсубъективность упоминается в качестве одной из важнейших тем всей философии Гуссерля. Интерсубъективность как концепт науки осмыслялась Д.И. Дубровским, И.А. Михайловым, Е.Н. Князевой, Е.О. Труфановой, А.П. Огурцовым¹⁰.

Theone intersubjektiver Objektivitat Konzeption einer phanomenologischen Philosophie.1992.242 p.; Hart. J. G. The person and the common life. Studies in a Husserlian social ethics. Dordrecht: Springer-science+business media, B.V. 1936.502 p.; Luft S. Subjectivity and lifeworld in transcendental phenomenology. Evanston, Illinois: Northwestern University Press,2011.450 p.; Zahavi D. Empathy, Embodiment and Interpersonal Understanding: From Lipps to Schutz // Inquiry. 2010. Vol. 53. № 3. Pp.285-306.; Zahavi D. Self and Other: Exploring Subjectivity, Empathy, and Shame. Oxford: Oxford University Press, 2014.Pp.75-82; Zahavi, D. Phenomenology of self // The Self in Neuroscience and Psychiatry.Cambridge University Press,2003. Pp. 56-75.

4 Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.336 с.

5 Библихин В.В. Мир. Язык философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,2016. 448 с

6 Борисов, Е. В. Исторический аспект познания в поздних работах Э. Гуссерля // Методология науки: сборник трудов участников Всероссийского семинара (Томск, 01–31 мая 1997 года). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1997. С. 14-19.

7 Слинин Я.А. Феноменология интерсубъективности. СПб: Наука,2004. 351 с.

8Шпигельберг, Герберт Феноменологическое движение. Историческое введение. М.: «Логос», 2002. 680 с.; Прехтль П Введение в феноменологию Гуссерля Томск: Изд-во "Водолей", 1999. 99 с.

⁹ Свасьян К.А. Феноменологическое познание: пропедевтика и критика. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987.198 с.; Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа. 1968.127 с.; Куренной В. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос, 1999, № 11/12. С.156-182.; Зотов О. А. Философские трансформации субъекта в европейской философии Нового времени // Интерсубъективность в науке и философии. М: Канон+, 2014.С.84-88.; Зотов О. А. Мосты через века и культуры: интерсубъективность кросс-культурных коммуникаций // Интерсубъективность в науке и философии. М: Канон+. 2014.С.364-387.

¹⁰ Михайлов И.А. Интерсубъективность как проблема науки и феноменологии. Тезисы к обсуждению на конференции «Интерсубъективность -Коммуникация - Наука», СПб., май, 2008. Дубровский Д.И. Интерсубъективность в научном и массовом сознании // Интерсубъективность в науке и философии. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С.203-225.; Князева Е. Н. Когнитивные сети: интерактивность, интерсубъективность, синергия // Філософія освіти. Philosophy of Education. 2017. Т. 20. № 1. С. 52-78. Труфанова, Е. О. Интерсубъективность в науке и философии // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 182-185. Огурцов А.П. Интерсубъективность как поле философских исследований // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 1.С.58-70.; Огурцов А.П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки и техники. 2009. Т. 14.С.235-246.

Развитие проблематики межсубъектного взаимодействия происходило параллельно с уточнением понимания сущности сознания и интенциональных актов. Помимо имманентного присутствия различных трактовок сознания в работах уже упомянутых, классических для феноменологии авторов, отметим работы В.В. Васильева¹¹, раскрывающих онтологический аспект сознания, посредством анализа базовых установок, и выстраивающих плавную линию изменений теории сознания от феноменологии к современным философским концепциям. А также упомянем труды И.Ф. Михайлова, помещающего понятие сознание в междисциплинарные дискурсы, в частности исследующего связь и взаимную обусловленность когнитивной и социальной онтологий¹².

В первую очередь проблема интерсубъективности подвергалась осмыслению в проектах ближайших последователей (первая половина XX в.), сосредоточенных на изучении феноменальности Другого как базовой фигуры, от которой выстраивается весь мир социального взаимодействия. Различные способы описания первичного социального опыта сформулировали М. Шелер, О. Финк, Ж.П. Сартр, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, М.Бубер¹³. Расширение базовых положений происходило в работах исследователей А.В. Ямпольской, Е.И. Звягинцевой¹⁴.

Выход в поле социальных исследований, посредством применения феноменологического инструментария и категориального аппарата к анализу реальности общества, был сформулирован одним из наиболее известных последователей Гуссерля А. Шюцем¹⁵. Его взгляды могут быть охарактеризованы как оригинальный синтез конститутивной феноменологии Гуссерля, теории социального действия М. Вебера и своеобразного преломления

11 Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2014 240 с.

12 Михайлов, И. Ф. Человек, сознание, сети. М.: ИФРАН, 2015. С. 196.; Михайлов, И. Ф. К общей онтологии когнитивных и социальных наук // Философия науки и техники. 2017. № 2. С. 103—119.

13 Финк О. Элементы критики Гуссерля // Логос. 2016.т. 26. №. 1. С. 47-62.; Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.-639 с.; Мерло-Понти М. Феноменология. М: «Ювента», «Наука», 1999. 608 с.; Бубер, М.Я и Ты М.: Высш. шк., 1993. 173 с.

14 Ямпольская, А.В. Искусство феноменологии. М.: Рипол-Классик, КАИROS, 2019. 342 с. Звягинцева Е. И. Тематизация Другого в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля и феноменологической социологии А. Шюца // Вестник КазГУКИ. 2014. №1. С.109-113.

15 Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования 1988. №2. С. 129-137.

структуралистского видения общества Т. Парсонса. Сформулированная Шюцем феноменология естественной установки получила продолжение в работах классиков феноменологически ориентированной социологии П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гоффмана, Ч. Кули, Г. Гарфинкеля¹⁶. В отечественной мысли первопроходцем в осмыслении особенностей феноменологической оптики в изучении социальной реальности стала Н.М. Смирнова¹⁷, однако нельзя не отметить работы Г.Б. Юдина, А.Б. Демидова, Д.Э. Гаспарян, А.С. Ивановой, А.Н. Павленко, И.А. Шмерлиной¹⁸.

Изучение взаимной обусловленности субъективного мышления и социальной реальности в отечественной социальной философии на протяжении прошлого столетия происходило под знаменем марксистской парадигмы, и было выражено в понятии общественного сознания. В связи с чем корректным будет упоминание не только основоположников учения К. Маркса. Ф. Энгельса, но и крупнейших идеологов общественного сознания А. Грамши, в Советском Союзе – А.А. Богданова, М. К. Мамардашвили, Б.А. Чагина¹⁹.

Цели феноменологического направления социальной философии («само собой разумеющееся» ожидание), а также особенности методологического аппарата, содержащего в себе все более произвольное с течением времени обращение к феноменологии, обуславливают невнимание упомянутых

16 Гоффман, И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. Институт социологии РАН, 2004. 752 с.; Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн. 2000. 309 с.

Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.

17 Смирнова Н. М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки». Феноменологические мотивы в современном социальном познании М.:1997.223 с.

18 Юдин Г.Б. Феноменологическая редукция в эпистемологии социальной науки: автореф дис. ... канд.фил.наук 09.00.01. М. 2012. 32 с.; Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Минск: ЗАО Издательский центр Экономпресс. 1999. 180 с.; Иванова А.С. Феноменологическая социология в контексте современных методологических дискуссий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2010. №1. С. 64-70.; Иванова А.С. Методологическая программа обоснования социогуманитарного знания А. Шюца // Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 12-20.; Иванова А.С. Влияние феноменологического проекта Э. Гуссерля на социальную теорию. Часть 2 // Философия науки и техники. 2017. Т. 22. С. 136-147.; Павленко А.Н. Пределы intersubjectивности (критика коммуникативной способности обоснования знания). СПб.: Алетейя.2012.280 с.; Шмерлина И.А. "Intersubjectивность": становление социально-феноменологического понятия // Социологический журнал. 2021. №3. С. 35-59.

19 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. - М.: Политиздат, 1988. 574 с.; Грамши А. Становление человека // Грамши А. Формирование человека (записки о педагогике). М.: Педагогика, 1983. 224 с.; Богданов А.А. Наука об общественном сознании : Краткий курс идеол. науки в вопросах и ответах. Петроград ; Москва :Воен. тип. Штаба Р.-К.К.-А313 с.; Осипов Г.В. Новые направления в социологической теории. М.: Прогресс, 1978. 391 с.; Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса //Формы и содержание мышления. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,2011. с. 221; Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания.Ленинград: Наука,1982. 314 с.

исследователей к сложной архитектуре феноменального опыта субъекта, что обосновывает обращение к ряду источников, не являющихся чисто социальными исследованиями, и возвращающих мысль в русло прежней феноменологии. В отношении понятия «личность» стоит заметить, что оно в феноменологической философии существует, скорее, как комплекс взаимосвязанных концептов, описывающих социальный опыт. Представления о нетождественности различных видов интенциональности в области социального взаимодействия содержатся у Гуссерля и выражены посредством различных модификаций субъективного опыта. Значительный вклад в исследование проблемных вопросов по феноменологическому описанию личности и её нарративному пониманию, в частности, внесли Т. Липпс, Т. Прюфер²⁰, Г. Вальтер, Д. фон Гильдебрант, М. Шелер, Д. Харт, Д. Захави, Т. Метцингер, Д. Деннет²¹, Г.В. Вдовина, И.А. Канаев, К.Н. Обухов²².

Первоначальный импульс к осмыслению коммуникации в ее сущностной связи с проблематикой самоопределения личности дали работы М. Хайдеггера, затем приложенные к проекту герменевтики Х.-Г. Гадамера. Одной из центральных фигур для настоящего исследования выступает П. Рикёр²³, сформулировавший концепт нарративной самости (идентичности), обозначивший его основания, а также наметивший границы предлагаемого подхода. Углубление

²⁰ Lipps T. Inhalt und Gegenstand, Sitzungsberichten der philos.- und der histor. Klasse der Kg. ayerschen Akademie der Wissenschaften. 1906.IV. S. 631-635.; Prufer T., Welt, Ich, Zeit in der Sprache // Philosophische Rundschau., 1973. № 20.224 s.; фон Гильдебрант Д. Способы участия личности в ценностях // Антология реалистической философии. М.: Институт философии, теологии и истории св.Фомы. 2006. С.708-740.;

²¹ Metzinger, T. Being No One. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. 721p.; Деннет Д. Условия присутствия личности // Логос. 2003. № 2. С.135-153.

²² Обухов К. Н. Конструирование индивидуальной идентичности на пределе манифестации социальной реальности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. №. 1 С. 235–244.; Обухов К. Н. Границы определения понятия «идентичность» в пространстве социальных наук // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмуртский университет, 2016. С. 143–149.; Обухов К. Н. Идентификация субъектов в социальном пространстве «между» в философии Ж.-Л. Нанси // Социальная онтология в структурах теоретического знания : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 30–31 мая 2014 г. Ижевск : Удмуртский университет, 2014 С. 57–65.; Обухов К. Н. Дискурсивный характер идентичности в контексте современной социальной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке». Ставрополь, 2009. С. 259–260.

²³ Рикёр П. Время и рассказ: в 2 т. М., СПб.: Университетская книга. 1998. Т. 1. 313 с.; Рикёр П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 399 с.; Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.; Рикёр П. Путь признания: три очерка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010.268 с.; Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы. 2008. 416 с.; Левин С. М. Нарративный подход: фикция и реальность // Философский журнал. Т. 11. № 3. С. 184-187.

понимания предложенного Рикёром концепта происходило в работах Д. Захави, Ж.М. Тета, С. Ги²⁴, И.С. Вдовиной, И.О. Щедриной С.М. Левиным.

Отдельно заметим, что исследовательская традиция Саратовской школы философии внесла вклад в каждую из отмеченных тематик: вопросы онтологического и методологического порядка феноменологического движения подробно освящены Б.И. Мокиным, В.Г. Косыхиным²⁵; институциональное измерение феноменологического понятия «жизненный мир» тщательно исследовано В.Б. Устьянцевым, социально-философский аспект общественного сознания, выраженного в социальной мифологии и современных медиа, описаны С.В. Тихоновой²⁶, соотнесение социального, онтологического и феноменального горизонтов описано Ю.М. Дуплинской, О.Ф. Филимоновой, социальный аспект идентификации Я содержится в трудах М.А. Ромащенко²⁷; в работах Е.В. Романовской, Д.А. Аникина²⁸ подробно освящена тема социальной памяти,

²⁴ Ги С. Поль Рикёр: опережающее себя предшествование; на пути от идентичности к обещанию // Историко-философский ежегодник. 2011. С.223-237.

²⁵ Мокин Б.И. Мартин Хайдеггер и онто-герменевтическая трансформация философии. Саратов: Саратовский источник, 2016. 184 с.; Косыхин В.Г. Постфеноменологическая онтология: истоки и перспективы. / Онтологическое и социальное: грани взаимодействия: колл. монография. Саратов: Саратовский источник. 2021.162 с.

²⁶ Устьянцев В.Б. Жизненное пространство личности в обществе риска // Вестник российского философского общества. 2002; №4. С.32-41.; Голуб О.Ю., Тихонова С.В. и др. Социальные коммуникации в информационном мире: от этики к праву. Саратов: Изд-во СГУ, 2016.312 с.; Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Темпоральные структуры медиапамяти // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 665 с.; Тихонова С.В. 1.2. Сущность и структура современных масс – медиа: теоретико – методологический анализ; 3.1. Конкуренция науки и лженауки в пространстве социальных сетей; 3.2. Медиатизация исторической лженауки; 4.4. Мифы о советском космосе в медиaprостранстве; 5.2. Цифровое утопическое мышление // Мифы о прошлом в современной медиа-среде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования. СПб.: Алетейя, 2020.352 с.

²⁷ Дуплинская Ю. М. Многослойное строение субъекта. // Проблема идентичности человека и общества: сб. науч. трудов / СГТУ. 2014. С. 54-59.; Дуплинская Ю. М. Размывание границ человеческой самоидентичности. // Антропологическое измерение современности: сб. научн. тр. Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. "Антропологическое измерение современности. Актуальные проблемы философской, религиозной и культурной антропологии", Саратов, 1-2 июня 2015 г. / СГУ. 2015. С. 16-22.; Филимонова О. Ф. Пустое место: голос социальной реальности / О.Ф. Филимонова // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. №. 3. С. 292–297.; Ромащенко М.А. Идентификация «Я» и мира как проблема европейской континентальной философии // Духовная сфера общества: сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии на 2016 год. Йошкар Ола. 2017. Вып. 14. С. 115–120.; Ромащенко М.А. Феномен Я: на грани философского и обыденного // Мировоззренческая парадигма в философии: онтогносеология: сборник статей по материалам XIII международной научной конференции. Нижний Новгород. 2017. С. 70 – 73.; Ромащенко М. А. Онтологические основания социальной идентификации. // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Ижевск, 30-31 мая 2014 г. 2014. С. 155-161.

²⁸ Романовская Е. В. Идентичность и традиция // Манускрипт. 2016. №12-3 (74). С.146-149; Аникин Д.А. Память как социальный феномен // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2007. №1. С. С.3 -9.

выступающая одной из источников конституирования областей intersубъективных значений.

Признавая высокую научную ценность исследований, осуществленных перечисленными авторами, в то же время нельзя сказать, что выбранный ракурс в достаточной степени изучен и ассимилирован в социальной теории. В диссертации предпринимается попытка ликвидировать возникшую теоретическую диспропорцию.

Объект исследования — социальное сознание.

Предмет — феноменологическая характеристика социального сознания.

Цель — выявление природы социального в модусе социального сознания личности.

Данная цель определяет решение следующих исследовательских **задач**:

1. Выявить специфику трактовки и решения проблемы intersубъективности в социальной теории.

2. Обосновать применение метода социального исследования, руководствующегося генетической феноменологией Э. Гуссерля.

3. Осуществить анализ теории конструирования социальной реальности на предмет её онтологических предпосылок.

4. Выявить особый модус мышления, называемого социальным сознанием.

5. В рамках концепции нарративной идентичности П. Рикёра раскрыть условия мышления, в совокупности образующие ситуацию социального сознания в поле коммуникативной реальности.

6. Раскрыть феноменальный план социального сознания.

Научная новизна исследования:

1. Установлено, что понимание intersубъективности в рамках феноменологии естественной установки изменилось в определении своих ориентиров и методов, сосредоточившись на коммуникативной и праксиологической рациональности участников взаимодействия.

2. Доказана необходимость смены предпосылок социального исследования на основании выявления внутренней динамики интерпретации

интерсубъективности в творчестве Э. Гуссерля, заключающейся в смене темы с трансцендентальной субъективности на трансцендентальную интерсубъективность и концепцию прото-Я, как условие субъективного мышления.

3. Доказано онтологическое сближение феноменологии естественной установки в версии А. Шюца, и деятельностного подхода марксистской социальной теории, обозначены эвристические границы данного направления.

4. Дано авторское определение социального сознания при помощи обращения к специфике структур *ego cogito* в их применении к области социального взаимодействия.

5. Установлены имплицитные условия осуществления герменевтического видения личностного становления при помощи концепции нарративной идентичности П. Рикёра.

6. Раскрыт опыт модуса социального сознания в свете данности диалектики иного и собственного в содержании актов интерпретации субъектом своего социального бытия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость связана с приобщением результатов развития феноменологической философии к проблематике объяснения оснований социального взаимодействия, а также с расширением поля исследований по теме взаимной обусловленности субъективного мышления социальной и культурной традицией. Настоящее исследование актуализирует классические понятия социальной философии в их категориальном и феноменальном преломлении.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в образовательной деятельности при разработке курсов по истории социальной философии XX и XXI веков, философии сознания, по истории феноменологического движения, а также по социальной феноменологии.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование основывается на классических и современных работах по феноменологической философии, социальной философии и социологии, посвященных онтологии

социального взаимодействия. Пограничное положение привлекаемых источников обосновывает обращение к социально-феноменологическому подходу, который трактует социальный мир как смысловую реальность, источником которой служит сознание индивидов, включенных в непрерывную социальную коммуникацию. Выбор подхода обоснован ещё и целью исследования, для достижения которой требуется обращение к феноменальному опыту социального взаимодействия. Кроме того, автор опирался на общенаучную группу формально-логических методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование), системный подход и структурно-функциональный анализ.

Предлагаемый в диссертации коммуникационный подход к исследованию социального сознания базируется на парадигме постнеклассической рациональности. Выбор подхода в качестве методологического ориентира определили фундаментальные характеристики социальной коммуникации, такие как социальное конструирование, самоорганизация, нелинейность.

Теоретико-методологической основой диссертации послужил метод тематической редукции, суть которого заключается в применении *epoché*, ограниченной рамками жизненного мира. Структура исследования соответствует шагам тематической редукции: срез усреднённого понимания вопроса, постепенное сужение до области феномена, затем его феноменологическое описание. Особенностью применения метода является удержание в поле зрения социального и культурного контекста, обыкновенно требующего исключения при феноменологическом исследовании.

Также в диссертации применяется метод философской компаративистики, при помощи которой сопоставляются понятия не только в рамках одного философского направления, но и происходит поиск общих точек и различий между классической феноменологической философией и феноменологически ориентированной социальной теорией.

Для описания оснований социального взаимодействия использовался категориально-понятийный ряд, характерный для феноменологической философии. Обращение к сфере мышления индивида происходит при помощи

оперирования категорией опыта, под которой понимается событие явления. В опыте свершается нерушимая связь сознания с действительностью (Э. Гуссерль). Существующая в литературе многозначность трактовки опыта, тем не менее, никогда не подразумевает наличие «объективного мира», и бывает раскрыта через нечто «стоящее за спиной сознания» (Гегель).

Положения, выносимые на защиту:

1. В феноменологически-ориентированной социальной теории первоначальный вопрос о данности другого мыслящего субъекта меняется на проблематику организации повседневного взаимодействия, социальную природу субъективного знания, а также на прикладные коммуникативистские исследования. Усиление роли коммуникации в понимании социального конструирования реальности гипостазировало интересующие смыслы в объективное знание, что фактически устраняет целесообразность обращения к феноменологии социальных философов XX века.

2. Поздняя философия Гуссерля приходит к осознанию тождества трансцендентального субъекта и интерсубъективности, смещающего исходные предпосылки социального анализа. Генетическая феноменология выдвигает интерсубъективность в качестве точки отсчета формирования субъекта, механизмы которого в социально-феноменологической теории не проявлены. Первоначальная включенность в социальный контекст проблематизирует не возможность взаимодействия, но напротив – выстраивание индивидуальных позиций субъектов внутри пред-данного социального контекста

3. Разработанный в XX веке западными социальными теоретиками ракурс выстраивания социального мира из первичной общности лицом-к-лицу фактически описывает только механизм типизации мышления субъекта. Сопоставление социально-феноменологической и марксистской парадигм демонстрирует их онтологическую близость в определении системообразующего компонента. Им выступает система значений, выстроенная над природной

действительностью. Также обнаруживается сходство целей обоих направлений видеть общество как объективированную субъективность.

4. Описание социального опыта эго выстраивается вокруг способов утверждения Эго в смысловом поле социальной реальности, что позволяет зафиксировать понятие социального сознания как интернализирующего модуса мышления, при котором поле intersубъективных смыслов, из которых состоит социальная реальность, выступает горизонтом для интерпретации субъектом своего социального Я.

5. Личностное повествование в нарративной концепции личности П. Рикёра предполагает обращение к ценностно-окрашенному содержанию мышления. Операция различения является ключевой для выстраивания нарратива и регулируется целой системой отсылок, составляющих возможность обретения желаемого социального образа как объективного коррелята внутренней идентичности. Следствием различения также является формирование коммуникативного горизонта, т.е. признание коммуникативной состоятельности собеседника и социальной значимости коммуникации.

6. В модусе социального сознания происходит формирование содержания личностного нарратива посредством анализа ситуативно данного контекста коммуникации. Ситуация представлена возможностью раскрытия характеристик личности, обрамлённых в демонстративное высказывание, феноменально представленного опытом собственного или инородного суждения. Социальная реальность в целом есть горизонт размежевания смыслов близких природе субъекта с чужеродными, где обе части изначально включены в содержание мышления как равно индифферентные. Существенным моментом раскрытия соотношения иного и собственного выступает двоякая природа указанных феноменов: с одной стороны, содержанием акта интерпретации являются значения, имеющие символическую природу, с другой – инаковость или собственность значения дана исключительно феноменально, и не может быть выражена в языке.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом большого числа социально философских источников и концепций феноменологического направления; соответствием достигнутых результатов известным философским и научным представлениям; логичностью и непротиворечивостью полученных в исследовании выводов.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на конференциях различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации» (25 февраля 2020 года г. Саратов), Четвертый Международный молодежный конвент УрФУ «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации» (26 марта 2020, Екатеринбург); VIII Международная научная конференция Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук (08 апреля 2020 года); Всероссийская научная конференция Шестнадцатые Таврические философские чтения «Анахарсис-2020» (18-20 сентябрь 2020, г. Судак, Крым); XI международная конференция «Способы мысли, пути говорения» (7-10 октября 2020, Москва); Всероссийская научная конференция «Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России (29-30 октября 2020, Саратов); Межрегиональные образовательные Пименовские чтения (15-17 декабря 2020, Саратов); IX Международной научной конференции «Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления», посвященной 60-летию первого полета человека в космос (Саратов 23 апреля 2021 г.); 6-ой международный научный семинар «Трансцендентальный поворот в современной философии» (Москва, 22–26 апреля 2021 г.); Вторые историко-философские штудии, посвящённые профессору Б.И.Мокину (12 мая 2021 г., Саратов); XXXVI сессия Международной школы социологии науки и техники им. С. А. Кугеля «Социальная онтология культуры» (25 ноября 2021, Санкт-

Петербург), X Международная научная конференция «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (14 апреля 2022 г., Саратов).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе 3 – в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов. В них были изложены основные положения исследования.

Структура диссертации. Научно-квалификационная работа состоит из введения, трёх глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень разработанности проблемы, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цель и задачи, объект, предмет, методы исследования, представлены методологические основы диссертации, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В **первой главе** рассматриваются теоретические предпосылки и основания социально-феноменологической мысли.

В §1.1. рассматривается современное состояние социальной теории, оперирующей концептуальным аппаратом феноменологии. При обращении к феноменологии социального мира, начало которой, положил А.Шюц, продемонстрировано, что это направление нашло свое продолжение в ряде концепций западных социальных исследователей, которые, используя феноменологические понятия (жизненный мир, социальная реальность, естественная установка сознания) в методах своих исследований все реже обращались к собственно феноменологическому пониманию мира, предпочитая конструирование проектов новых, чаще всего коммуникативно ориентированных, онтологий социального мира. Внутри феноменологического движения сфера социального взаимодействия чаще фигурировала в качестве экзистенциального

среза межличностных контактов, что также представляет специфическую интерпретацию наследия Гуссерля. В связи с чем делается вывод о том, что существующий вектор феноменологически ориентированных социальных исследований направлен на расширение обхвата теории актуальной социальной повестки при сохранении неопределённости используемых категорий и понятий, среди которых наиболее значимое – интерсубъективность.

В § 1.2. происходит историко-философский экскурс в проблематику интерсубъективности, развернувшуюся в работах её основоположника Э. Гуссерля. Анализ источников демонстрирует неравномерность взглядов феноменолога, что позволяет выделить три различных трактовки феномена интерсубъективности Гуссерлем, соответствующие трем разным периодам его творчества: интерсубъективность как проблема *alter ego*, данного посредством апперцептивного механизма восприятия; имажинативная концепция интерсубъективности и генетически понимаемая интерсубъективность. Сопоставление трактовок со способом описания социального взаимодействия А. Шюцем позволяет заключить, что феноменологически ориентированная социальная теория вырастает из концепции интерсубъективности первого периода, и по этой причине она наследует установку выстраивания социальной реальности на основании первичного опыта *alter ego* вместе с её неразрешимыми противоречиями данности другого мыслящего субъекта. При этом подчеркивается тот факт, что Шюц не мог выстраивать феноменологию естественной установки в рамках трансцендентальной субъективности, о чём свидетельствуют его статьи, а также дискуссия с О. Финком, что, в свою очередь, приводит к выводу о целесообразности обращения к генетически понимаемой интерсубъективности в качестве базовой предпосылки предпринимаемого социального исследования.

Во второй главе происходит обособление социальной сферы и социального субъекта, выделяемых на основании избранной концепции интерсубъективности.

В §2.1 рассматриваются онтология социальной реальности в изложении феноменологической ориентированной социальной теории и, в частности,

социального конструкционизма. Ключевая идея этих направлений заключалась в научном описании социализации человека с перспективы «от первого лица», что предполагало принятие предпосылки о смысловой структуре реальности и её освоения субъектом. Однако существенный момент деятельностного начала социальной реальности, присутствующий в текстах социальных исследователей, а также предполагающий характер модуса повседневного мышления, позволяет говорить о фактическом наличии имплицитной онтологии внутри феноменологически ориентированной социальной теории, сближающий последнюю с марксистским видением общества как осмысленной и преобразованной природной действительности. Следовательно, когнитивный план повседневного мышления хотя и представляет определенную область социального опыта, однако он иллюстрирует процесс овладения социальными практиками, не затрагивая аспекта самопонимания субъекта действия. Предпосылки исследования в виде ограниченной редукции и генетического понимания феноменологии, позволяют заключить, что альтернативным сценарием феноменологического исследования социального опыта выступает описание самоинтерпретации субъекта взаимодействия в ходе межличностной коммуникации.

В § 2.2. классическое для феноменологической философии понятие *cogito* рассматривается в его модификации в качестве субъекта социального взаимодействия. Выявляется, что социальное применение гносеологического понятия «субъект» влечет за собой пересмотр присущих ему характеристик. Включенная в структуру *cogito* интерсубъективность снимает вопрос о конституировании мы-отношений как априори решенный, и проблематизирует индивидуализацию общего социального мира, что в социальной теории изучается в рамках личностного становления. Тезисы Гуссерля в отношении структуры *cogito* позволяют выявить ключевые области компоновки опыта, основанием демаркации которых служит отношение к трансцендентальной сфере. Этот же механизм работает и для описания социального опыта, где личность понимается в качестве единства установок и ценностных ориентиров, выстраивающихся через

соотнесение суждений со сферой собственного. Подчеркивается, что сфера собственного в мысли Гуссерля обладает эвристической ценностью для прояснения социального опыта, в случае, если под собственным понимается «свое», а не «не-чужое», а также она указывает на присваивающий и синтезирующий характер мышления. При помощи обращения к наиболее значимым концепциям социального опыта, существующих в феноменологической философии и близких по стилю мышления к Гуссерлю, выявляются общие черты, присутствующие в них, а именно становящийся характер личности и негативный способ её утверждения. Негативность выражается в изначальной гомогенности intersubъективно данного социального мира, подвергающегося интерпретации субъектом с последующим присвоением или отторжением значений. На основании чего формулируется определение специфического модуса мышления, называемого социальным сознанием, под которым понимается соотнесение intersubъективно существующих смыслов с миропониманием субъекта, в результате которого формируется личность.

Третья глава посвящена феноменологическому описанию выявленного процессу социального сознания.

В §3.1. личностное становление раскрывается через концепцию нарративной идентичности П. Рикёра. Её выбор объясняется тем, что модификация понимания собственного с обнаруживаемой в результате редукции сферы чистого мышления на выявляемое и идентифицируемое таковым содержание социального контекста указывает на потребность в переопределении смысловой области, задействованной в процессе самоинтерпретации. Концепция Рикёра представляет жизненный мир субъекта в качестве потенциального содержимого личностного нарратива, тем самым указывая на неравнозначность элементов внутреннего горизонта постижимости мира. Фактичность субъекта вносит динамику в процесс самоинтерпретации субъекта события, что во-первых, во временной перспективе выражается в необходимости соотнесения опыта прошлого с актуальным нарративом, и во-вторых усиливает значение качества коммуникативного взаимодействия субъекта, чем обосновывается внутренняя

связность между концепцией нарративной идентичности и коммуникативного сознания, высказанной В. Молчановым. Нарративизация идентичности раскрывает предполагающий характер самоинтерпретации и подчеркивает роль операции различения смыслов внутри коммуникативного контекста, на основании чего делается вывод о том, что коммуникативно значимая ситуация общения возможна в том случае, если была распознана таковой, чему предшествует оценка субъектом состава участников коммуникации на предмет их коммуникативного потенциала. В свою очередь, мнение значимых собеседников о личности субъекта детерминирует его образ и корректирует линию нарратива. Обе операции осуществляются на основании маркировки содержания высказываний в качестве инородных и чужих или желательных и собственных.

В §3.2. осуществляется описание различения внутри интерсубъективной смысловой базы собственного и инородного значений. Указывается на наличие внутри тематики зыбкости границ определений инаковости, дружности и чужести, требующей принципиального размежевывания в случае прояснения собственного. Единая онтическая плоскость исключает онтологическое видение инаковости и сближает инаковость и чужесть в смысле именования отрицания, тогда как дружность связана с феноменологическим прочтением коммуникативных позиций. Выделяются разные способы данности иного: внутреннее иное, представленное сферой телесного отчуждения, и внешнее иное, относящееся к коммуникативному экстерьеру и социальной мимикрии. Инаковость, служащая инструментом проведения границ самости, и собственное, представляющееся результатом обособления, оформляются из единого горизонта социальной реальности, что означает первоначальную чужесть всей совокупности значений, которая, в свою очередь, чревата отсутствием подлинности и конструированием социальной личины, т.е. фактическим сохранением чужести социальной реальности. Вместе с тем, обращается внимание на апофатическую природу собственного при попытке его определения. Собственное, как и иное, есть феномен *in natūra*, выраженный в чувстве присвоения первоначально инакового, включенного в перманентный процесс самоинтерпретации в процессе коммуникативного взаимодействия. В

следствие чего вносится существенное уточнение в определение модуса социального сознания, а именно о его интернализирующем характере интенциональности.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Сомова О. А. О возможности переживания опыта Другого в социально-феноменологической концепции Р. Занера // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. —С. 169–173. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-169-173>

2. Сомова О. А. К определению предмета социальной феноменологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. — С. 293–297. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-293-297>

3. Сомова О. А. Реконструкция проблематики темпоральности повседневного мышления в феноменологической социологии А. Шютца // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 160–164. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-160-164>

Публикации в других изданиях:

4. Сомова О.А. Дихотомия публичного и частного в контексте социальной феноменологии // Симпозиум «Философия в публичной сфере. Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». — М.: Логос. 2020. —С.223-225.

5. Сомова О.А. Наука как сущностное вопрошание // Студенческая наука: сборник работ областного конкурса студентов высших учебных заведений / Под редакцией к.филол.н., доц. С.Н. Коневец, М.А. Маховой. — Саратов: 2020. —С.26-29.

6. Сомова О.А Социальное: человеческое, политическое и общественное // «Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России: сборник по материалам Всероссийской научной конференции (29-30 октября 2020, Саратов). Саратов: Сар.гос. техн.ун-т., 2020. —С. 112-119.

7.Сомова О.А. Историчность сознания в контексте феномена интерсубъективности // Александр Невский: Запад и Восток. Историческая память народа: сборник научных трудов. – Саратов: изд-во Саратовской метрополии. 2021.— С. 218-225.

8. Somova O.A. E. Fink's and A. Schütz's Controversy about the Transcendental Intersubjectivity in the Context of the "Uncanny Valley" Phenomenon // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2021 г. — 170 с., С. 133-136

9. Somova O., Vladimirov P. The problem of intersubjectivity in Western philosophy: Boundaries of the communicative approach // Conference Proceedings of 6th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences (24 December 2020). Center for Open Access in Science, 2020. — pp.95-103.

10. S.V. Tikhonova, D. S. Artamonov, O.A. Somova, T.A. Kostritskaya The Communicative Theory of Law in the Context of Digitalization: Social Consciousness and Communicative Memory// // Proceedings of the XIV European-Asian "The value of law" (EAC-LAW 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 498. — pp. 394-401.